

С Алексеем Сомовым мы познакомились 5 июля 2001-го в Воткинске, на крылечке городского Музея истории и культуры, где я тогда работал и куда он приехал для нашего совместного выступления с двумя моими новыми друзьями — ижевскими поэтами Сергеем Даниловым и Даниилом Клеоповым. На этой встрече, названной мной «Макушки лета», он, среди других, прочёл одно из лучших своих ранних стихотворений:

*...Знаешь, вечное бремя забот и сует
братъ с собою в дорогу — плохая примета.
Только радость и свет, только радость — и свет.
Только радость и свет — ничего, кроме света.*

*Что ж ты губы кусаешь и хмуришь чело,
и опять обречённо взыскуешь ответа
в этом мире, где вечного нет ничего,
в этом мире, где нет ничего, кроме света...*

Общение продолжили у нас дома, где Алексей с молодой женой, художницей и поэтом Зиной Сарсадских, остались до следующего вечера. Он уже тогда не был «белым и пушистым», это сразу чувствовалось — но мы, естественно, нашли много общего и, конечно, подружились.

Вскоре, 2 августа, мы с супругой приехали с «ответным визитом» к ним в Сарапул, где я и Сомов вместе с тем же

Д. Клеповым читали стихи в «креативно продвинутой» галерее «О'берег». Много позже он напишет в одном из рассказов: «я ненавижу читать свои стихи вслух». Однако читал при мне неоднократно, и на публику, и в узком дружеском кругу — по-моему, хорошо.

Тогда же Алексей показывал мне свои первые опыты в прозе, отпечатанные на старой пишущей машинке. Это были два суровых по содержанию небольших рассказа о чеченской войне (опубликованными их не видел). После он делился со мной, что в прозе пытается проговаривать то, что «не допускает» в стихи — злое, тёмное и т.п., мучающее его и ищущее выхода. Стихи же того периода были преимущественно драматичны, но — в общем, без излишних надрыва, эпатажа и т.п. А его так и не опубликованная книга, готовившаяся в то время к печати в ижевском издательстве «Удмуртия», должна была носить характерное (без постмодернистских изысков и происков) название «Заутреня». К слову, к поэтическому становлению Сомова был причастен его старший друг, замечательный сарапульский поэт-«традиционалист» Владимир Фролов, с которым тот общался с ранней юности.

Осенью того же 2001-го года в Ижевске образовался Союз литераторов Удмуртии — неформальное объединение, куда вошли и мы с Сомовым — и поводов для встреч стало больше, уже на нейтральной территории. Помогали общению электронная почта, иногда — телефонная связь (ещё не сотовая). Постепенно осваиваясь в Интернете, в 2002-м я открыл для себя один из первых и лучших литературных сайтов со строгой и внимательной редактурой — «Сетевая Словесность» — и сразу стал с ним сотрудничать, призывая к этому же и своих пишущих друзей, собирая их тексты и отсылая главному редактору и веб-мастеру проекта Георгию Жердеву. Первым из Удмуртии после меня здесь оказался именно Сомов,

ставший с тех пор постоянным автором портала, сначала при моём посредничестве, а потом и самостоятельно (на его персональной странице (<http://www.netslova.ru/somov>) собран основной корпус текстов, за исключением самых ранних и написанных после января 2011-го).

В том же 2002-м у Алексея и Зины родился сын Илья, семейных забот стало больше, так что виделись мы редко. Но метко. И время от времени посвящали друг другу стихи.

Будучи активным сторонником новой поэтической формы — танкеток, появившихся весной 2003 года — я пытался привлечь к занятиям ею и Сомова, поначалу безуспешно. Однако через несколько лет, уже добровольно и глубоко погрузившись в Интернет, он стал одним из постоянных и «плодовитых» авторов в этом жанре, а его тексты были и остаются одними из лучших в проекте «Две строки / шесть слогов» (<http://26.netslova.ru>). Лично я, например, особенно часто вспоминаю:

*гугл хром
крив и горбат*

и

могила говорит

*а теперь
горбатый*

Алексей, между тем, «набирал обороты» и в короткой прозе, постепенно становившейся всё интереснее — и вместе с тем всё «инферральнее». Его стихи стали востребованы ещё и в мире поп-музыки: так, известный композитор и продюсер группы «Корни» Игорь Матвиенко в 2007 году написал для неё популярную в то время песню «Ей везёт» — на слова АС...

Примечательный факт: наш Союз литераторов Удмуртии объединил — творчески и лично — троих Анатольевичей: Алексея Анатольевича Сомова, Дениса Анатольевича Бесоногова и меня. Увы, теперь на поверхности земли остался лишь один. Первым добровольно (хотя я склонен считать, что *зловольно*) покинул этот мир талантливый и многое успевший сделать в поэзии Бесоногов (а сколько не успевший!) — в сентябре 2003-го, едва отметив своё тридцатилетие... Его гибель нанесла по нашему кругу удар, без преувеличения, непоправимый — и очень болезненный. Алексей, считавший Дениса не просто другом, но братом, написал тогда трагическое эссе «Блаженство присутствия» и несколько пронзительных стихотворений его памяти. В том числе это, отсылающее к стихотворению ДБ «Падение в бездну по расчёту»:

*постучатся войдут и встанут рядом
встанут рядом будто навек застынут
озираются ищут чего-то взглядом
а в глаза не смотрят боязно или стыдно
а потом всю ночь поют негромкую песню
и уходят прочь по дорожке ковровой пыльной
и идут к дверям чтоб упасть за порогом в бездну
и в дверях говорят позвони мне на мой могильный*

Вообще, Сомов писал о смерти много и часто — и в стихах, и в прозе. С детства не вполне здоровый, перенёсший несколько тяжёлых операций, потерявший в ранней юности мать, в молодости — отца и нескольких друзей, он эту тему знал хорошо. Увы, она его — тоже. В холодном июне 2007-го пришла страшная весть: погиб единственный ребёнок Алексея и Зины — пятилетний Илья...

Похоронив сына, родители расстались, Алексей стал жить один (как он выражался, не в Сарапуле — а в

придуманном им «Тугарине»). После этой трагедии — разумеется, сильно изменившей его внутренний мир — стало меняться и творчество Сомова. Стихи становились всё резче и жёстче, «инфернальность» стала прорываться и в них, текст за текстом отвоёвывая всё большее пространство.

Что касается бытового поведения Сомова, то лично я и прежде замечал его эпизодическую агрессивную неадекватность в общении с людьми (и виртуальном, и реальном), в том числе с незнакомыми. При нечастых наших встречах в Воткинске (он сам приезжал повидаться...) это иногда, к сожалению, доводилось наблюдать воочию. Меня самого порой просто физически «потряхивало» в его наружно вполне мирном присутствии — такую энергетику в определённые моменты он излучал. Алкоголизм? Да, и он тоже. Теперь говорят, что в этом повинна его серьёзная болезнь, от алкоголизма прогрессирующая — но сам Алексей до поры всячески отвергал подозрения о его возможных недугах...

Некоторые авторитетные издания охотно печатали новые тексты АС, иногда даже объединяя нас под одной обложкой (допустим, журнал поэзии «Воздух» в № 4, 2011, в рубрике «Откуда повеяло. Русская поэтическая регионалистика» представил современную поэзию Удмуртии только двумя нашими с Сомовым подборками). А затем на «Новой литературной карте России» появилась его персональная страничка (<http://www.litkarta.ru/russia/izhevsk/persons/somov-a>), вторая и пока последняя из открытых для авторов, живущих в нашем родниково-нефтяном крае...

Потом доходили смутные слухи о его нездоровье, трудном лечении — и это было огорчительно. Я видел, как в новых условиях, созданных им самим, день за днём сужается круг людей, прежде не понарошку любивших и уважавших

Алексея, — а теперь в лучшем случае разделивших для себя Сомова-поэта и Сомова-человека. И не менее грустно было наблюдать, как расширяется влияние «мрачной бездны» в его стихах...

Буквально «загнав» себя, жарким днём 13 августа 2013 года тридцатисемилетний Алексей Сомов скончался от сердечного приступа в своей практически не посещаемой никем квартире, где и пролежал ненайденным ещё почти две недели...

Очень обидно. Для всех нас. И в особенности — для Удмуртии, где поэты (равно и прозаики) подобного уровня — большая редкость. Слава Богу, остались его стихи и другие тексты — собственно, единственное, после утраты прочих отличий, остающееся от разноязыких акынов и трубадуров.

*в этом мире, где вечного нет ничего,
в этом мире, где нет ничего, кроме света...*

Полный вариант эссе опубликован в журнале «Новая реальность» (№ 74, 2016).